

Родители Чэнь Цзясян стояли рядом и наблюдали за ними. Они были счастливы, когда узнали, что Чжоу Сяогуан будет освобожден на следующий день. Затем они тайно наблюдали за одноклассницей Чжоу Сяося. Они не ожидали, что Чжоу Сяося будет учиться в университете и что она познакомится с таким влиятельным человеком, как она, которая будет способна помочь им и пригласить адвоката в город Юань.

Следует знать, что ни один адвокат в городе Юань не осмелился вмешиваться в эту проблему. Очевидно, что к этому приложила руку семья Чай.

— О верно! Разве вы не говорили, что телохранитель, которого избил Чжоу Сяогуан, тоже госпитализирован? — спросила Цзян Яо. — В какой он палате?

— Он не здесь. Разве может тот, кто работает на таких богачей, быть в одной больнице с нами, простыми смертными?

Мистер Чжоу буквально выплюнул эти слова.

— Он находится в известной больнице и притворяется жертвой. Моему сыну всего 15 лет, он даже до плеча этого человека не доходит. Совсем ребенок рядом с ним. Так как же он мог побороть его? Но семья Чай и семья телохранителя настаивали на том, что Сяогуан избивал его до тех пор, пока у него не пошла кровь из головы и его жизнь не оказалась в опасности.

Слова господина Чжоу не были направлены на защиту его сына, это была правда. Как мог 15-летний подросток избить высокого и сильного профессионального телохранителя? Этот человек, вероятно, мог уложить Чжоу Сяогуана одним пальцем. Как он мог позволить ребенку избить себя до такой степени?

— Но он телохранитель семьи Чай. Он скажет все, что хочет семья Чай. Вы двое беспокоитесь, но этот человек может хорошо проводить время в больнице.

Пациент в той же палате сказал:

— Все богачи такие! Ни стыда, ни совести у них!

Многие люди в городе Юань знали о проблеме, связанной с семьей Чжоу и семьей Чай. После того, как господин Чжоу и госпожа Чжоу были госпитализированы, семья Чай также была там, пытаясь то угрожать, то откупиться. Поэтому другие пациенты в палате знали о случившемся.

Цзян Яо дотронулась до кончика своего носа и подумала, что никогда не станет таким человеком, как семья Чай. Ведь в отличии от них, она прекрасно знала, каково это нуждаться.

Цзян Яо и Чжоу Сяося пробыли в больнице около часа, прежде чем вернуться в дом Чжоу Сяося. Цзян Яо не знала, как это удалось Чу Шэн, но она смогла поговорить с Чжоу Сяочэн,

пока Цзян Яо отсутствовала.

Чу Шэн не могла говорить, поэтому она общалась с Чжоу Сяочэн с помощью ручки и бумаги. Они вдвоем зарылись в бумаги в комнате Чжоу Сяочэн, чтобы писать и рисовать. Мозг спал рядом с Чжоу Сяочэн, а Чэнь Цзясянь остался в гостиной.

Когда Чжоу Сяося вернулась, Чэнь Цзясянь нахваливал Чу Шэн:

— Сестра Чу такая классная. После того, как ты ушла, она зашла в квартиру. Затем она начала рисовать с ней. Я не мог понять, что рисовала Сяочэн, но сестра Чу взяла ее рисунок и долго смотрела на него. Затем она начала разговаривать с Сяочэн с помощью ручки и бумаги.

Чэнь Цзясянь рассмеялся.

— Я же говорил вам, что капитан не даст плохого совета! Это была прекрасная рекомендация!

Чжоу Сяося тоже была заметно взволнована.

— Я надеюсь, что сестра Чу сможет помочь Сяочэн выбраться из ее скорлупы. О верно! Адвокат Цзян Яо сказал, что вытащит Сяогуана завтра! Наконец, наша семья воссоединится.

— Я дам тебе лекарство позже. Это эффективное лекарство для контроля артериального давления. Когда твоих родителей выпишут из больницы, проследи, чтобы они их своевременно принимали. Завтра их должны выписать. В случае с Сяочэн, ей будет лучше в кругу семьи.

Цзян Яо нежно прикоснулась к ладони Чжоу Сяося и переплела их пальцы. Ей хотелось придать подруге сил в этот сложный период жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1917652>